

Что здесь происходит? Чжи Дон был слегка ошеломлен. Враждебность в его глазах не исчезла, и магическая техника, которую демонстрировал человек в синем, была явно древесной магической техникой исцеления. А эффект сопровождался зеленовато-синим "цветным" светом, который постепенно впитывался в тело, и Чжи Дон ощущал только затопление жизненной силы, а травма, которая не была очень серьезной, была не т[]. medicine[]healed и тело восстановило свою магическую силу.

Дрова разожгли огонь, а с помощью техники исцеления из дерева его магическая сила также немного восстановилась. "Разве ты не собираешься отомстить за каменного лорда?" Чжи двинулся глубоким голосом.

Человек в зеленой одежде улыбнулся слегка, очень естественно: "Почему я должен мстить за него? Что он за человек".

На этот раз Чжи Дон был искренне ошеломлен, и перед тем, как открыть рот, человек в зеленой одежде уже продолжил: "Возможно ли, что, придя сюда с ним. Должно быть, один из его людей? Что-то не так с твоим пониманием. Я всего лишь врач. Это он нанял меня, чтобы я лечила его сына". Глаза, брошенные на носилки, которые превратились в золотисто-красное "пламя" и потеряли голос, пожимая плечами, очень несправедливо: "Пока что". Бесполезно".

Чжи Дон холодно сказал: "Даже если ты врач, ты все равно врач, который помогает и делает ставки".

Мужчина в зеленой одежде не разозлился и слегка улыбнулся: "Я всего лишь врач, я исцелю того, кто может себе позволить заплатить". Я тоже никогда не говорил, что я хороший человек. Люди называют меня человеком, который протягивает руку под гроб и умирает, прося денег".

Сзади Чжи Дона раздался крик: "Ты - та самая смерть за деньги, божественный доктор"?

Юн Тяньцзи вышел из-за спины Цзи Цзи и встал рядом с ним, глядя на одетого в Цин человека с шокированным "цветом" в глазах.

Человек в синем смеялся над собой: "Кажется, у меня все еще есть слава". Он указал на растущее пламя, горящее вокруг него: "Похоже, здесь не место для разговоров, как насчет того, чтобы переехать в другое место"?

Юн Тяньцзи кивнул Джи Джионгу и прошептал ему на ухо: "Этот смертоносный божественный врач чрезвычайно известен в Скайлайн Сити, известный как "Медицина". Исцеление убьет больных, а деньги помогут удачливым. Известен тем, что узнает деньги, но не людей. Но он хороший человек, очень хороший человек".

"Признавая деньги или хорошего человека?" Чжи переехал "в замешательстве" и спросил.

Юн Тяньцзи горько улыбнулся: "У него также "ужасная" болезнь, то есть он любит бросаться деньгами. Деньги, которые он зарабатывает на лечении людей, он использует их, чтобы бросать каждый день ради забавы. Но места, которые он выбрасывает, в основном трущобы. Дворяне дали ему имя доктора по смертельным деньгам. Среди бедняков он был Десятью Тысячами Живых Будд. Самое смешное, что этот парень часто сначала ходил к людям на порог, когда обращался с бедными, чтобы не нарушить свое смертельное правило о деньгах. Бросай в него деньги ради забавы, а потом возвращайся, заставляя гражданских приходить к нему с деньгами на медицинскую помощь. Он даже делает серьезные изменения. Он также считается большим девиантом в Скайскрэпер Сити. Даже такой человек, как герцог Ши Цзы, не посмел бы его обидеть".

Мускулы на лице Чжи Донга дернулись: "Странный парень, поехали".

Сказав это, он вошел перед собой и вывел Клауди по той же тропинке. Как ни странно, независимо от того, как яростно горит пламя, до тех пор, как Цзи Двигаться пришли, он сразу отступил, и ни одна нить пламени подошел к В радиусе пяти футов от его тела. До тех пор, пока Юн Тяньцзи подойдет ближе, у него не будет никаких проблем. И зеленовато-синий "цветной" свет на этом смертоносном божественном теле Доктора Цяня также был чрезвычайно чудесным, и я не видел, как он выпустил свою **Янскую корону, но он также смог преодолеть сопротивление. Пламя. Даже если пламя горело на слое света на его теле, они только витали вокруг, но не могли в него вторгнуться.

Глядя на пылающий огонь, глаза Юн Тяньцзи снова увлажнились, молча сказав в сердце; сестра, видишь ли, семья Ши Цзы была Исчезни, твой брат из мести уже отомстил за тебя. Сестра, счастливого пути, я буду жить хорошо. Если есть загробная жизнь, я хочу быть твоим братом и заботиться о тебе всю оставшуюся жизнь так же, как ты заботился обо мне.

В мгновение ока они втроем уже вышли из резиденции Шизи и, как только они вышли через парадную дверь, увидели большое количество гражданских лиц, окружавших Было много указаний и разговоров, но ни один человек не помог потушить пожар. Можно было представить, что за человек был за князь Ши Цзы в городе Тяньцзи.

Видя, как три человека выходят из резиденции герцога Ши Цзы, зрители были сначала ошеломлены, но следующая сцена, которая родилась, не заставила никого из трех людей Чжи Донга ожидать.

Простолюдин вдруг громко закричал: "Все ли люди в этой резиденции князя Ши Цзы мертвы, почему никто не вышел! Чувак, ты видел, как кто-нибудь выходил оттуда?" Как он сказал, он также попросил другого гражданского лица рядом с ним.

Гражданское лицо посмотрело на них троих в Хаджиме и вздрогнуло первым, но быстро отреагировало. "Да! Как так получилось, что нет ни одного человека. Разве все не видели, как кто-то выходил?"

"Я не видел, я не видел, я не видел, я не видел", ответы звучали снова и снова. Гражданские даже повернулись спиной к Джи Дангу и остальным, поднимая головы один за другим, рассматривая троих из них полностью как воздух.

Джи Джионг и Юн Тяньцзи смотрели друг другу в глаза, и свет в их глазах не мог не "раскрыть" немного удовольствия, по крайней мере, он понимал, что все, что он делал сегодня, было правильно.

Вскоре они втроем вышли из народного поля зрения, Юн Тяньцзи сказал Цзи Цзюну: "Сегодня великая месть была отомщена, благодаря помощи хозяина, хозяин, пожалуйста, примите мое поклонение. " Сказав это, он сделал два быстрых шага из Химеджи и упал на колени на землю.

Цзи пошевелился, схватил Юн Тяньцзи и не дал ему встать на колени: "Я сказал, что твоя жизнь принадлежит только тебе и твоей сестре, а не мне. Теперь, когда твоя месть была отомщена, если твоя сестра все еще жива, я бы определенно хотел, чтобы ты стала знаменитой и жила долго и счастливо, вместо того чтобы Будь человеческим слугой".

Юнь Тяньцзи решительно сказал: "Если бы моя сестра знала, что я знаю, что я не отплачу за ее доброту, я боюсь, что она умрет еще больше в мире, я полон решимости, даже если мой хозяин не хочет меня. И всегда будет следовать за тобой до самой смерти".

"Просто следуй за ним, следуй за ним, ты определенно сможешь сделать себе имя, и ты просто сможешь отплатить за свою доброту". Тот, кто говорил, был одет в голубую одежду с несколькими блуждающими, "безудержными" улыбками на лице, стоящем рядом с Цзисиним. Протягивая большой палец Юнь Тяньцзи, "Выбор следовать за ним, безусловно, лучшее будущее для вас, я поддерживаю вас".

Чжи Дон с холодным взглядом подметает человека в синем: "Нам не нужно втягивать тебя в наши дела".

Человек в синем горько смеялся: "Почему ты такой, я просто помог тебе, и я еще даже не предъявил тебе обвинение, впервые в жизни, я за кого-то другого. Бесплатное лечение, и тебя даже игнорируют".

Хаджиме: "Я не использовал тебя, чтобы лечить меня, это ты хотел. Так как ты не протянешь руку помощи герцогу Ши Цзы, ты можешь уйти".

"Не уходите", у человека в синем было жуткое выражение лица, "Мне еще есть что сказать. Ты должен был сражаться недолго, ты, наверное, проголодался. Давай поедим". Как он и сказал, он схватил рукав Чжи Двига и тянул его к соседнему ресторану.

Когда Цзи пошевелил бровями и попытался стряхнуть с себя мужчину в голубом одеянии, мужчина в голубом внезапно прошептал, движение Цзи остановилось на ###, это была работа в этот момент, его тянуло в ресторан, и Юнь Тяньцзи естественно последовал за ним.

"Официант", человек в синем кричал.

Официант вывел троих на второй этаж и открыл для них элегантную комнату. Человек в синем бесцеремонно взял меню и быстро заказал восемь блюд, прежде чем помахать рукой и выпустить официанта.

После входа в ресторан, глаза Чжи Чжона были "окаменевшими" от мысли.

Когда Чжи Дон, который по своей природе обладал высшим двойным огнём, услышал одно и то же слово высшим, как его можно было не увлечь? А раньше, когда он увидел изумрудный блеск человека в синей одежде, у него возникли сомнения, хотя магия доспехов была зеленой.

□color□, но он никогда не покажет этот сияющий зеленовато-синий цвет. Несмотря на то, что он был незнаком с магией дерева, он все еще мог ее различить. Кроме того, волшебная сила, созданная после его неизбежной техники Феникс Танец ** Ян конус Взрыв был Пропилен Юань-Ян Священный огонь, и облако стороны неба было его преднамеренное После контроля афтершоков и поглощения экстремальных Янг пожара рода**, знание обычных С огонь, который облако небо выдержал было только штраф . Но этот цианист пережил настоящий Священный Огонь Си-Юань Ян. Огонь за секунду до дров, может ли он быть в порядке вообще, может ли обычный маг брони дерева сделать это? Если только магия другой стороны не была выше уровня 20 Химэдзи, то это было возможно.

"Ты - Экстремальное Кабо"? "Как только официант вышел, Чжи Дон спросил напрямую.

Человек в зеленом одеянии лениво улыбнулся и сказал: "Достойный быть Святым Огня, у него действительно есть темперамент, как у огня. "

Чжи Донг был ошеломлен: "Какими Си-Огненными Святыми?".

Человек в синем улыбнулся: "Давайте сначала узнаем друг друга, я Яо Цянь Шу уровня А

Властелина Древа".

"Трясти денежное дерево?" КагOME был ошеломлен, но и в благоговении, уровень 42? Человек в зеленой одежде перед ним выглядел не старше двадцати лет, и достиг 42 степени, даже если он учился в Академии Тяньцзян **Академия Ян. Это было замечательное достижение. Глаза Юнь Тяньцзи сбоку были еще более заморожены.

Яо Цяньшу кашлянул: "Не дерево денег, моя фамилия Яо, женщина, Чжаояо, скромность - скромность скромного джентльмена, книжный рынок".

"Это действительно похоже на денежное дерево". Юн Тяньцзи пробормотал.

"Я Чжи Шевелись, мастер огня 32-го уровня." Он говорил об Огненной Системе, а не об Огненной Системе С. Только тогда ни Юнь Тяньцзи, ни Яо Цяньшу не обратили внимания.

Яо Цяньшуй сказал: "Глядя на тебя, тебе всего 15 или 6 лет, я был удивлен мастерством, которое ты проявил только сейчас, когда убил камень возвышенного. Тебя было нелегко найти! Тебе не нужно опасаться меня или что-то в этом роде, мы из одного рода людей, которым суждено быть друзьями. Кроме того, твой Экстремальный Огонь Янг - это то, что я искал, отныне мы будем братьями, если не возражаешь, можешь звать меня... Старший брат".

Несмотря на скромность в его имени, он, похоже, совсем не знал, что такое скромность, и это было с таким лицом, как вы, воспользовавшись мной.

Хизй холодным голосом сказал: "Я не против". Прежде всего, я никак не связан с вами, тем более с классом людей, моим собственным народом или чем-то в этом роде. Во-вторых, у меня также нет привычки называть других старшими братьями". Шутя в сторону, его фактический умственный возраст был в тридцать лет, и он бы назвать двадцатилетнего брата к двадцатилетнему?

"Ух" Яо Цяньшу поцарапал ему голову, немного смущенно, "Кажется, я не ясно выразился, а ты ещё не знаешь, кто ты. Но я могу рассказать тебе об этом только наедине. Этот брат, ты отказываешься от себя?" Как он сказал, он посмотрел на сторону Юнь Тяньцзи.

Юн Тяньцзи посмотрел на движение Цзи, и в его глазах "раскрылось" намерение допроса.

Цзи бледно пошевелил: "Неужели ты действительно собираешься все время следовать за мной в будущем?"

Юн Тяньцзи без колебаний сказал: "Конечно, пообещай следовать".

Чжи пошевелился: "Хорошо, я тоже не буду спрашивать твой возраст". Отныне ты будешь моим братом, не называй меня хозяином, просто называй меня по имени, соглашайся с этим моим состоянием и можешь остаться, иначе... Если я буду настаивать на том, чтобы избавиться от тебя, ты не сможешь найти меня."

Юн Тяньцзи на мгновение засомневался и сказал: "Хорошо, в моем сердце ты мой хозяин".

На этот раз Цзи Дун посмотрел на Яо Цяньшу: "Это мой брат, все мои секреты не могут быть никакими секретами перед ним. Ты можешь сказать это сейчас".

Юн Тяньцзи остался на минутку и посмотрел на "Перемещение Чжи". В его глазах было что-то большее, хотя Цзи Движения ничего не сделал с ним, но доверия было достаточно, чтобы

согреть сердце.

Яо Цяньсю горько улыбнулся и сказал: "Это нехорошо, у нас есть правила, это важно".

Цзи помахал рукой и сказал: "Тогда можешь идти".

"Ты" Яо Цяньсю посмотрел на Цзи Движения, его лицо "бледное" упало, обычно его умоляли другие, но он никогда не видел такого человека, как Цзи Движения! ...слово несогласия, чтобы немедленно его отвезти. Но он не смог этого сделать перед лицом Чжи Мо, и для него появление Чжи Мо было слишком важным.

"Хорошо, хорошо. Я скажу это, но этот брат "Лень на лице Яо Цяньшу исчезла и сменилась торжественностью". Наблюдая за Юн Тяньцзи, на его лице все еще было какое-то ###.

"Меня зовут Юн Тяньцзи."

"Ну, брат Облачное небо, надеюсь, тебе лучше забыть все, что ты услышишь дальше, иначе это не принесет тебе никакой пользы, как только Я боюсь, что если ты выпустишь "разоблачение", тебя все равно убьют".

"Мастер" Юн Тяньцзи только что произнес два слова, когда он был устремлен в холодный взгляд Джи Джиона, и сразу же изменил свои слова: "Я скажу то, что Джи Джион сказал мне сказать", Я не скажу ни слова, если мне не разрешат".

Яо Цяньшу вздохнул и сказал: "Ладно, ладно". Я боюсь вас, ребята. Чжи Дон, ты когда-нибудь слышал о четырех словах "Святые Тянь Гань"?"

"Чжи пошевелил головой и сказал: "Никогда о таком не слышал".

Слой зеленовато-синего "света" распространился от тела Яо Цяньшу, который, под изумленным взглядом Цзи Чанга, пронизывал каждую из элегантных комнат". Угол. Хотя Чжи Дон не мог видеть, что Яо Цянь Шу пытался сделать. Но смутно догадались, что этот слой света должен обладать способностью вырезать звук. Через это он не мог не переоценить силу Яо Цяньшу. Чтобы иметь возможность контролировать магическую силу до такой степени и не выпускать **Янг Корону, он спросил себя, может ли он сделать это еще. Казалось, что Яо Цяньсю добился такого эффекта, простым обращением к элементам доспехов в воздухе. Более того, эти элементы Armogwood сами по себе сконденсировались в экстремальную броню, контролируя ее до такой степени, что сила была видна.